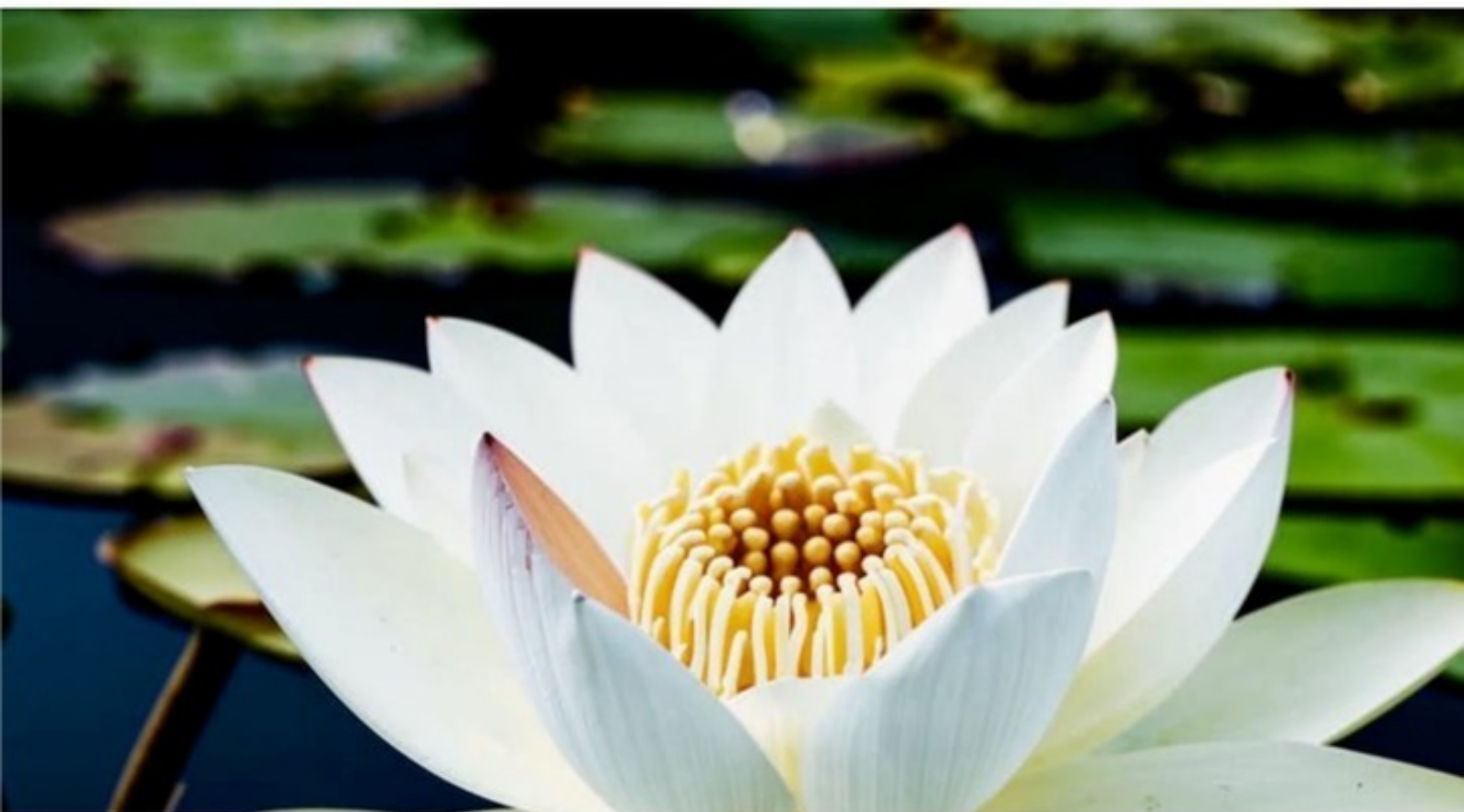

Kaktotak Nikak

**ЧТО ТАКОЕ
СЧАСТЬЕ, И КАК
С НИМ БОРОТЬСЯ**

Kaktotak Nikak

**Что такое счастье,
и как с ним бороться**

«Издательские решения»

Nikak K.

Что такое счастье, и как с ним бороться / К. Nikak —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-674531-5

Иногда необходимо уехать далеко, чтобы понять тех, кто всегда был с тобою
рядом. Только в путешествиях есть время все обдумать.

ISBN 978-5-00-674531-5

© Nikak K.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Сборы	6
Глава 2. В дороге	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Что такое счастье, и как с ним бороться

Kaktotak Nikak

© Kaktotak Nikak, 2025

ISBN 978-5-0067-4531-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Сборы

«Где мои 19 лет?» – горестно думала Олеся, просыпаясь в очередной раз ночью, уже сбившись со счета в который. Почему 19 лет, а не 17, как в знаменитой песне? Все просто: в 20 лет Олеся вышла замуж и больше уже никогда не спала так сладко, как в юности. Вечная тревога за своих дорогих и любимых не давала.

Делать нечего, женщина сегодня особенно переживала, что бы не проспять, так как собиралась с подругами в поездку выходного дня в Астрахань через Элисту.

Ну как с подругами, одна в самый последний момент соскочила с этой авантюры. Так может и права. Ну что они забыли в тех краях? За свои 58 лет, Олеся ни разу ничего не слышала про такой город, как Астрахань, хотя жила всю жизнь в соседней с ним области. Знала только про лотосы, да рыбу, которую везли к ним оттуда.

В Элисте наоборот часто бывали, проезжая транзитом на юг.

Куда собрались, зачем?

Но третья, самая молодая подруга, 47-летняя Тоня была неумолима: решили, значит надо! Потому что уже намечен следующий маршрут, а еще этот не охвачен.

Поднялась, голова тяжелая, сердце стучит часто, не выспалась. За окном шуршит мелкий осенний дождик. Платок, перчатки, свитер, куртка, удобные кроссовки, легкая сумка с самым необходимым, потому что пешие экскурсии – это не для слабаков! Конечно, все предусмотреть невозможно, но Олеся старалась.

Жаль, что Алла не поедет, она веселая, яркая, коммуникабельная, готовая на любые авантюры, с ней было бы здорово, потому что вторая подруга Тоня – «железная кнопка». Маленькая женщина, внешне похожая на подростка, была олицетворением порядка, режима и методичности. С ней не забалуешь.

В крошечной темноте, в субботний выходной, уже подъезжая к остановке, Олеся увидела знакомый силуэт подруги: тоненькая, в удобных джинсах, курточке. Третья попутчица, которую практичная Тоня организовала взамен Аллы, была не знакома ей.

– Привет, всем, – не особо бодро и весело поздоровалась Олеся с женщинами.

– Лена, – представилась третья попутчица.

– Олеся, очень приятно.

Да не особо и приятно, если уж быть честной. Новые люди в дороге – так себе деталь для отдыха. Женщины были одногодки, а Олеся не очень жаловала своих сверстниц. Что душой кривить, у всех в этом возрасте уже что-то болит (вот и Лена собралась на пешие экскурсии отчаянно прихрамывая), и это будет создавать ограничения в передвижениях. Мало того, что каждая имеет свой взгляд на всё и вся, а он для нее единственно верный, поэтому та будет считать своим долгом навязывать без обиняков это мнение всем, не учитывая воззрения окру-

жающих. И одно дело, когда вынужден терпеть такое на работе, дома, но на отдыхе, да еще платить за это деньги – увольте!

– Тоня, я просто в удивлении: ты и не опоздала! – шутливо заметила Олеся.

– Ты что! Я даже зарядку успела с утра сделать, – гордо заявила маленькая женщина и в подтверждение лихо подпрыгнула стукнув, как заправский танцор, пятками.

Лена посмотрела на ту с легкой завистью.

Олеся же покачала головой одобрительно и улыбнулась.

Тоня при всей ее методичности, строгости и требовательности ко всему, сверх внимании к мелочам, имела недостаток – постоянно опаздывала, вот именно из-за своей педантичности и опаздывала. Парадокс? Ничуть. Просто она даже не допускала мысли, что автобус может задержаться, такси не приедет, да мало ли что может случиться, но если до места назначения 15 минут езды, то ровно за 15 минут она и выходила из дома, а потом когда на ходу запрыгивала на подножку поезда, на последней секунде прибегала на регистрацию билетов, возмущаясь от того, что это люди такие не обязательные и халатно относятся к своим обязанностям, а вот она сделала все рационально.

После операции по поводу онкологии, всем объявила, что многое пересмотрела в своем отношении к миру и начинает жить по-новому. Наверное, точно начала – не опоздала.

Глава 2. В дороге

Подали автобус, вернее микроавтобус. Олеся сидела на одиночном кресле сразу у двери. Пристегнувшись ремнем безопасности, женщина почувствовала себя каким-то тюком, перекинутом через горбы выючного верблюда, так же надёжно и неудобно.

Нарочито громко и весело сопровождающая поприветствовала, но энтузиазма своими речами ни в кого не вселила, а напротив укрепила всех в понимании ужаса происходящего:

– Итак, дорогие друзья! Мы отправляемся в увлекательное путешествие по местам силы одной из древнейших не просто религий, а даже философского отношения к жизни в целом – буддизма, а так же посетим самобытный старинный город Астрахань. Восход солнца сегодня в 6 ч 19 минут, так что у нас есть еще время отдохнуть, потому что нам предстоит где-то 4—5 часов дороги, как сложится. Сейчас я не буду вас утомлять, отдыхайте!»

«Да ты уже утомила! К чему столько лишней информации, – почему то мысленно огрызнулась Олеся, – лучше включите печки своим действительно дорогим туристам, а не морозьте их полусонных в холодной „газели“! За полтора суток отвалить такие деньги! какая я все таки идиотка! Уже понятно, что на ветер».

Все таки в пути она провалилась в какой-то кошмарный сон, где слышала непрекращающуюся болтовню своих попутчиц: все пытались хоть немного поспать, а те трещали без умолку. У самой Олеси голова болталась и билась об стекло, нога свалилась с приступка и моталась, в полусне промелькнуло: «Ну и вид у меня, интересно не храплю я там случайно...»

На очередной колдобине автобус довольно высоко подпрыгнул, и все проснулись.

Олеся посмотрела в окно и обомлела: какая неземная красота!

Голые перекаты Ергененской возвышенности горели красным огнем в лучах восходящего солнца. Зачем лететь на Марс, когда и Земля ещё не вся исследована на предмет невероятного. Оптический «пожар» продолжалось не долго, потом солнце поднялось выше над линией горизонта, прикрылось стыдливо грязно-серыми слоистыми облаками и «огонь» в степи погас, и та тоже, как бы постарела, вдруг подернулась холодной серой дымкой, словно сединой.

– сейчас мы подъезжаем к границе Калмыкии, и справа нас встречает скульптурная группа, где изображены бегущие сайгаки, на фоне колеса сансары в виде солнечного диска, символа буддизма, там же герб и флаг республики, где можем видеть третий значимый для каждого калмыка артефакт – белый лотос, олицетворение духовного просветления, когда из черного ила, с глубины цветок поднимается высоко на водой, сохраняя свою чистоту, словно доказывая, что с самого темного дна есть светлый выход... Здесь у нас будет небольшая остановка, желающие могут выйти и сфотографироваться. – неестественно бодро сообщила гид радостную весть.

Люди в машине дремали, согрившись наконец. Никому не хотелось выходить на холод. Но Олеся, как бывалый турист, понимала, что надо сфотографироваться, посмотреть, спать она может и дома, а раз уж поехала, то нужно следовать маршруту. Ведь потом в воспоминаниях останется не боль растертых и опухших ног, не холод и желание поспать, а именно новые знания и ощущения.

Тем более просто захотелось выйти из тесного автобуса навстречу солнцу, началу нового дня, туда где любимая степь на 360 градусов вокруг до горизонта и больше ничего.

Олеся почему-то волновалась, испытыв неожиданный восторг от утреннего пейзажа, ей очень хотелось ощутить еще чего-то нового и необычного, такого, что бы, как тот белый лотос подняться высоко над всем мутным и неприятным.

Потому что черед бесконечных будней, где утро – не радость, а досада, что надо вставать и бежать куда-то, стоять в «пробках», все эти тревоги, страхи.

Она давно не видела всех оттенков фаз утра, а слышала надоедливый будильник и видела темноту, приходила в себя только на работе, отмечая по движению теней в окне время суток, и снова темнота, транспортные «пробки», дом, кровать, будильник...

Стоя под скульптурой на гудящих, опухших ногах, ежась от вездесущего холодного степного ветра, она вдруг расслабилась, (да сколько можно уже дрожать и ныть!) открылась стихии, вдохнула полной грудью, на секунду закрыв глаза, почувствовала единение со вселенной, а себя частицей мироздания.

Так в далёком детстве, Олеся любила бегать с подружками в степь, что была сразу за домом, смотреть на ковыль, искать норки тарантулов, собирать тюльпаны, и видеть даль до горизонта. Где все было далеко и близко одновременно, вот она – маленькая девочка, и весь мир у нее на ладони, только руку протяни...

Солнце наконец набрало силу и разогнало все эти серые тучки, засияло ослепительно на чистом голубом небосводе, как и положено этой королеве нашей планетарной системы.

Попутчица Лена недовольно гудела: «чего выходили? что тут смотреть? степь унылая кругом... только замёрзли». Тоня молчала.

Олеся поспешила в автобус, стараясь никого не слушать, что бы сохранить нахлынувшее на нее состояние какой-то нирваны.

Автобус ехал, гид вещала что-то об истории калмыцкого народа, о том, что их предки пришли сюда издалека, принесли с собой свою религию, любовь к шашкам и шахматам...

Олеся слушала в пол уха, потому что знала, что большая часть информации даже не отложится в памяти, так, если только то, что очень удивит. А еще по достоинству оценила преимущество своего места, обзор был великолепный. «Эх. Еще бы чашечку кофе, – размечталась женщина, глядя на степные панорамы, – хм, а все таки не родные какие-то равнины тут, у нас суглинки красноватые, а тут песчаные почвы, цветом, как тот кофе с молоком. Или от того, что наша Приволжская возвышенность дает перепады, но они более пологие, а в овражках и балках, где поднимается вода, все зарастает кустарниками, создавая своеобразные оазисы для степной живности, а тут Ергенинский кряж поднимался не высокой, но стеной, и если возле его подножия и собиралась вода, то радости для общего пейзажа не приносила, все равно растительность была очень скудная, не стелилась ровным ковром, а торчала отдельными кустиками, просвечивалась почва, и все это сливалось в какой-то оливковый оттенок, даже деревца, высаженные

вдоль дороги больше походили на высокую траву, чем на деревья. Суровый тут край, с нашим не сравнить...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.